

Глава 1369: С наступлением ночи

Ван Баолэ не согласился на предложение взять личного слугу, но и не стал отказываться. Всё-таки он еще не присоединился к секте Гармонирующий полумесяц. После вступления у него будет время взвесить все за и против, после чего принять решение.

День медленно клонился к концу. После ухода управляющего Ван Баолэ сел в позу лотоса и глубоко задумался.

"Три великих секты появляются только ночью..."

Ван Баолэ хмуро выглянул в окно. Снаружи уже сгущались сумерки. Похоже, ночь хотела как можно скорее вступить в права. Приход сумерек беззвучно принес в комнату мир и покой. Городской шум почти стих, поскольку прохожих на улице становилось всё меньше. Когда тьма поглотила остатки света — наступила ночь. Как и днём ранее внутри гостиницы и на улицы повисла звенящая тишина.

После длительной медитации Ван Баолэ поднял голову и открыл глаза, после чего вышел в коридор. Открывать окно он не стал. В этом не было нужды. Возможно, многим действительно не стоит выходить на улицу ночью, но Ван Баолэ всё путешествие по диким землям охотился на существ магического закона слуха. Поэтому на тёмных улицах города он чувствовал себя как дома. Разумеется, если он не столкнется с невероятно могущественными тварями из мира звуков. К счастью, такие монстры встречались крайне редко.

Распахнул дверь он с непроницаемым лицом. На улице раздался смех. Он выбросил руку вправо и что-то схватил. Смех резко оборвался.

— Мне не нравится такой мерзкий смех. Впредь держи рот на замке.

Ван Баолэ повернул голову направо и сказал всё это пустоте. В его руке ничего не было, однако она всё равно слегка задрожала, словно схваченный невидимка закивал головой. Ван Баолэ с довольным видом разжал пальцы.

Он ведь не убийца. К тому же пойманная им сущность была еще слишком юной и наверняка застрянет в зубах, поэтому он отпустил её.

— Я человеком благоразумный.

Идя по коридору, он чувствовал присутствие практиков в других номерах, но они не покидали свои комнаты. За исключением Ван Баолэ никто не стал открывать дверь, словно ночью в гостинице делать это строго воспрещалось. Он нарушил негласное табу. Выйдя через главную дверь, он остановился. На безлюдной улице он услышал лишь тихое завывание ветра в ночи.

Колючий ветер неприятно щипал кожу и продирали до костей. Тихая ночь обычно действовала на людей успокаивающее, но было в опустившейся на город тьме что-то зловещее, отталкивающее.

Ван Баолэ было всё равно. Ему пришлось чуть усилить печать на магическом законе обжорства, ибо тот заклокотал, явно желая получить свободу и начать пожирать всё вокруг. Немного его успокоив, Ван Баолэ двинулся вниз по улице. Со временем до него начало доноситься копошение. Он затылком чувствовал невидимые пары глаз, которые разглядывали его из темноты.

Стоило им приблизиться, как Ван Баолэ прищурился. По взмаху руки на ладони возникла тускло сияющая нота. По улица разнесся тихое эхо. От света и звук создания ночи впали в легкое замешательство. Вместо наглого броска на человека, они принялись выжидать подходящего момента для удара.

Выражение лица Ван Баолэ не изменилось, но ему очень хотелось презрительно фыркнуть. Если бы он не желание вступить в секту Гармонирующий полумесяц, из-за чего ему не хотелось раскрывать себя раньше времени, то все эти твари стали бы его обедом.

Игнорируя растущее число звуков, Ван Баолэ посмотрел на ноту. После добавления в неё пряди божественной воли он почувствовал смутный зов, словно его потянуло куда-то.

"Секта Гармонизирующий полумесяц..." — подумал Ван Баолэ.

Он на огромной скорости помчался по улице на зов. Незримые сущности, словно призраки, преследовали его. Причем их количество постоянно росло. Словно он был фонарем, чей свет привлекал всех, кто скрывался в ночи.

Нота у него на руке медленно тускнела. Что интересно, он слышал дыхание, а точнее звук, как будто со всех сторон ему дули на руку. Словно кто-то пытался задуть её, словно простую свечу.

Зловещая аура нарастала по мере угасания ноты. Похоже, загадочные сущности, снующие вокруг, только и ждали момента, когда она потухнет. Любой другой на его месте запаниковал бы, но Ван Баолэ лишь слегка нахмурился. Он продолжал идти по улице с таким видом, словно всё было в порядке. К звуку дыхания прибавился топот. Чем громче он становился, тем тусклее становилась нота.

В глазах Ван Баолэ вспыхнуло недоброе пламя. Если так дальше пойдет, то нота скоро погаснет, а без доказательств его не примут в секту Гармонирующий полумесяц. По этой причине он остановился и уже хотел убрать ноту, как вдруг выражение его лица изменилось. Вдалеке темноту прорезал свет четырех покачивающихся фонарей. Они медленно приближались к нему.

Когда они оказались достаточно близко, он увидел четырех изможденных людей. Эти тощие носильщики несли на плечах красный свадебный паланкин, из-за шторки которого торчала рука. Даже в темноте белоснежная кожа, казалось, слегка светилась. Она медленно покачивалась в каком-то хаотичном ритме, словно её хозяин пребывал в прекрасном настроении. Когда паланкин проносили по цветочному мосту, Ван Баолэ услышал, как кто-то внутри что-то напевал про себя.

Тёмная ночь, безлюдный город, одинокий красный паланкин.

У Ван Баолэ заблестели глаза. С появлением паланкина он услышал вокруг себя множество звуков, словно преследующие его сущности в страхе разбежались от паланкина. Но Ван Баолэ не чувствовал внутри украшенного паланкина ни капли ауры, присущей практике.

"Это не практик... носильщики тоже не люди".

После пары секунд колебаний Ван Баолэ отошел в сторону, чтобы пропустить паланкин. Носильщики, проходя мимо, даже не посмотрели на него. Пассажир паланкина тоже не обратил на него внимания, ибо рука продолжила раскачиваться из стороны в сторону.

В момент, когда паланкин оказался напротив него, порыв ветра немного откинул невесомую

ткань, позволив Ван Баолэ увидеть, что внутри паланкина никого не было. Торчащая из-за шторок рука оканчивалась обручком, откуда капала пурпурная кровь. Когда Ван Баолэ это увидел, украшенный паланкин внезапно остановился.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2379749>